

Кцова Султана Гильмидиновна

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ КАРЛА ЯСПЕРСА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/3/25.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (58). С. 74-77. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В дальнейшем планируется подписание соответствующих двусторонних документов о мерах по снижению тарифов международного роуминга и с другими странами. В ближайшей перспективе - страны Балтии, Норвегия, Швеция, Словения, Израиль и Италия.

В целом же, каким бы путем не решался вопрос установления международных роуминговых тарифов, должна быть достигнута конечная цель - создание таких условий, при которых граждане любых стран, пользующиеся услугами связи, не несли лишних затрат. И тот факт, что, к сожалению, в настоящее время наши граждане зачастую оказываются в условиях худших, чем граждане любых других стран, лишь доказывает актуальность указанного вопроса и необходимость вмешательства государства.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

*Султана Гильмидиновна Кцоева
Институт цивилизации, г. Владикавказ*

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ КАРЛА ЯСПЕРСА©

*История - это наука о людях во времени.
М. Блок*

Как известно, специфика методологических подходов, применяемых в той или иной сфере социально-гуманитарного познания, определяется решением ее основных эпистемологических проблем, пониманием предмета и проблемного поля исследования. Историческая наука, не являющаяся в этом отношении исключением, пережила во второй половине XX века качественную трансформацию, связанную с пересмотром своего предмета, теоретического багажа и методологического инструментария. Среди основных причин этих изменений можно указать тенденцию антропологизации общественных наук, стирание граней между смежными социально-гуманитарными дисциплинами и мощное воздействие «интеллектуальных вызовов» эпохи постмодернизма.

Понимание связи между историком, источником и историческим контекстом (реальностью прошлого) заметно усложнилось, на первый план вышла, порожденная современной гуманитарной рефлексией, проблема интерпретации корреляции источниковой информации и социально-исторического контекста [3, с. 81]. Это, в свою очередь, обусловило включение в методологический арсенал исторической науки современных концепций философской герменевтики, теорий языка и дискурса [6, с. 211].

Указанное обстоятельство открывает для нас как исследователя интеллектуального творчества немецкого мыслителя Карла Ясперса широкие возможности. В особенности, если мы осознаем всю разноплановую масштабность его личности и того места в общественном сознании Европы XX века, которое занимают его взгляды, относящиеся к самым разным областям социально-гуманитарного знания.

В чем же состоит смысл исследовательского подхода, разработанного в рамках направления персональной истории, и какова специфика его практического применения?

Персональная история - новое направление исторической науки, предметом исследования которой является «история одной жизни» во всей ее уникальности и полноте.

Исходя из основной цели данного исследования, необходимо обоснованно расставить акценты в определении специфики его предмета. Задача ученого, строящего свое исследование на принципах персональной истории, - не описание, не изложение воззрений Ясперса, а по возможности наиболее глубокое понимание их смысловых основ. Для этого необходим глубинный анализ не только их содержания, но и (что не менее важно) условий их формирования. Нас интересует Ясперс не сам по себе, нас интересует Ясперс «во времени».

Л. Февр писал, что «история - наука о человеке, о прошлом человечества, а не о вещах или явлениях... Она использует факты, но это - факты человеческой жизни... История использует тексты, но это - человеческие тексты» [13, с. 19]. Написание подлинно человеческой истории предполагает осуществление задач исторического синтеза - воссоздания объемной картины исторической жизни на разных ее уровнях, во взаимосвязи всех ее сфер, рассматриваемых как сферы человеческой активности [Там же, с. 212].

Очевидно, что главные источники при изучении творческого наследия К. Ясперса - его труды. Но опять-таки, не сами по себе, а как объекты культуры. На примере их исследования можно проследить, как решается проблема раздела «сфер влияния» со смежными дисциплинами во всех направлениях интеллектуальной истории. Философское, историческое, политическое, религиозное, эпистемологическое мышление Ясперса - это не столько история идей как таковых. Это - история идей в социальном контексте, во многом отражающих интеллектуальную сущность современной ученому эпохи. Чтобы понять ее, необходимо поместить объект исследования в точку пересечения названных наук. Ведь в узких рамках лишь одной науки истории

интегральное исследование данного объекта стало бы невозможно. Таким образом, является необходимым применение не только специальных исторических концепций и методов, но и методологического инструментария других социальных и гуманитарных наук, а, следовательно, и выбор междисциплинарного подхода при изучении нами текстологического материала очевиден.

Персональная история формируется, если можно так выразиться, в болевых точках «новой социальной истории», ставших в процессе переопределения самой категории «социального» и мобилизации всего наиболее жизнеспособного в арсенале социокультурной истории точками роста. Главная задача исследователя состоит в том, чтобы показать, каким именно образом субъективные представления, мысли, способности, интенции индивидов включаются и действуют в пространстве возможностей, ограниченном объективными, созданными предшествующей культурной практикой коллективными структурами, испытывая на себе их постоянное воздействие.

Мы подошли к выводу о том, что изучение творческого наследия Карла Ясперса как мыслителя своей эпохи было бы вряд ли возможно в рамках какой-либо иной методологии, в связи с чем выбор нами новой интеллектуальной истории как основной методологической базы исследования очевиден. Известный английский историк Квентин Скиннер пишет: «...интеллектуальным историкам следует обращать внимание не только и даже не столько на канон так называемых классических текстов, а на то место, которое эти тексты занимают в более широких традициях и парадигмах мысли» [9, с. 86].

В реализации задач современной интеллектуальной истории в целом и персональной истории в частности, важное значение имеет выработка адекватных источниковедческих подходов. Они, на наш взгляд, базируются на понимании исторического источника как продукта целенаправленной человеческой деятельности, явления культуры [5, с. 100-136]. В свою очередь, это ориентирует на системное изучение источников, на обращение ко всему объему произведений культуры (в широком смысле), созданных в процессе человеческой деятельности и отразивших в себе различные аспекты развития общества и личности [2, с. 26-27]. Особую значимость имеют источники личного происхождения, язык которых рассматривается как способ самовыражения человека [11, с. 73]. Именно осознание «непрозрачности» всякой социальной реальности, не имеющей прямого и непосредственного выражения в источниках, и определило постановку вопроса о необходимости интерпретации источникового материала с помощью современных научных подходов и методов целого ряда смежных наук [6, с. 217].

Изучение интеллектуальной истории сегодня - это сфера междисциплинарных исследований, где используются теоретические и практические достижения всех гуманитарных и социальных наук. Однако в применении методов, обладающих столь «разношерстной» природой, могут возникать разночтения и путаница. О. С. Поршнева в одной из своих работ обозначает ряд условий междисциплинарных заимствований: «Используемые концептуальные подходы смежных наук должны соответствовать требованиям современной интеллектуальной ситуации, новейшей парадигмы гуманитарного знания; позволять рассматривать объект исследования - человека прошлого, как носителя определенной культуры и в то же время личностного сознания - под разным углом зрения, с разных сторон, создавая его «голографическое» видение. Положения, выводы и методы, используемые в рамках одного исследования, не должны противоречить друг другу. Предпочтительно избегать прямого «перенесения» методов смежных дисциплин, их концепции и технологии должны применяться творчески, с учетом специфики исторического исследования, его источниковедческой парадигмы. В процесс изучения культурно-интеллектуальной истории должны быть вовлечены не только процедуры научного анализа, но и синтеза, в которых большую роль играют интуиция, сила мысли и творческое воображение ученого. Это, наряду с использованием междисциплинарных научных подходов и методов, позволяет исследователю, изучая индивидуальность человека другого общества или эпохи, постигать «чужую одушевленность»» [Там же, с. 221-222].

Переходя, таким образом, от проблемы выбора *методологии* для данного исследования к не менее важному вопросу избрания *методов*, приведем позицию Квентина Скиннера: «...классические тексты необходимо рассматривать как элементы более широкого политического дискурса, чье содержание меняется вместе с обстоятельствами» [9, с. 90]. В свою очередь, осуществление этого дискурса невозможно без *сравнительно-исторических исследований* как метода построения метанарратива.

По словам Эмиля Дюркгейма, «история может считаться наукой только в той мере, в какой она объясняет мир, а объяснить его возможно только благодаря сравнению» [8, с. 202]. Сравнение - универсальная категория мышления и универсальный метод научного познания. Поэтому глобальные различия познавательных парадигм не могут не проявиться по отношению к целям и способам осуществления сравнительных исследований, к их месту во всей эпистемологической системе [Там же, с. 198].

При обращении к различным концепциям К. Ясперса (исторической, религиозно-философской, мировоззренческой, политической) и при их сопоставлении друг с другом, либо с теоретическими построениями его современников, или людей, живших в иные эпохи, мы нацелены на выявление моментов сходства, полей взаимодействия, поскольку философы и методологи при всем различии их позиции осмысливали единую реальность.

По мнению М. Ф. Румянцевой, существует три подхода к проблеме исторического времени: прошлое ради прошлого, прошлое ради настоящего и прошлое ради будущего. Каждый из вариантов ответа влечет за собой выстраивание определенной системы исторического знания. «Историческое время воспринимается протяженно (т.е. мы можем говорить о временном пространстве, временном континууме) только тогда, когда целью исторического познания является настоящее. В качестве аксиомы примем мысль о том, что человека с практической точки зрения интересует настоящее и будущее, поскольку это те временные сферы, в

которых можно действовать для достижения какой-либо цели, возможно, выбирать вариант поведения, а интерес к прошлому должен как-то соотноситься либо с задачей понимания настоящего, либо с задачей предвидения будущего, а в идеале и с тем, и с другим» [8, с. 43].

Исходя из вышесказанного, продемонстрируем пример применения метода исторической компаративистики для осмысления исторической концепции К. Ясперса. Он поддерживал позицию, согласно которой цель исторического знания - настоящее. О смысле изучения истории К. Ясперс писал: «Цель моей книги - содействовать изучению нашего сознания современности» [15, с. 28]. Или же: «Что мы понимаем под всемирно-исторической точкой зрения? Мы стремимся понять историю как некое целое, чтобы тем самым понять и себя. История является для нас воспоминанием, о котором мы не только знаем, но в котором корни нашей жизни. История - основа, однажды заложенная, связь с которой мы сохраняем, если хотим не бесследно исчезнуть, а внести свой вклад в бытие человека» [Там же, с. 277]. Налицо противопоставление точки зрения Ясперса во-первых, традиционному взгляду на историю как науку о прошлом, преобладавшему примерно до XVIII в., а во-вторых, - позитивизму Конта и Маркса, видевших цель исторического познания в возможности извлечения из исторических знаний реальной пользы в будущем. Суть различий во взглядах на смысл истории легко может быть выявлена при их концептуальном сопоставлении.

Теоретик истории М. Ф. Румянцева приводит в качестве основы метода сравнительно-исторического исследования эпистемологическую концепцию А. С. Лаппо-Данилевского. Объектом исторического познания он считал только человечество как часть «мирового целого», а, определяя предмет источниковедения - исторический источник - как «реализованный продукт человеческой психики», Лаппо-Данилевский исследует методы его интерпретации, целью которой является понимание индивидуума прошлого - творца произведения культуры (исторического источника). Следовательно, представление о цели создания произведения культуры есть основа его понимания.

Отличительная черта источниковедческой парадигмы, восходящей к наследию Лаппо-Данилевского, в том, что в ней рассматривается не только соотношение источника и действительности, но и взаимодействие познающего субъекта и источника, при взаимосвязанном анализе этих аспектов. Особое внимание уделяется *различию* взглядов автора и исторического источника, воззрений, сложившихся в историографии на разных этапах ее развития, и собственной точки зрения исследователя, без чего невозможен самостоятельный исторический синтез [8, с. 203-216].

С точки зрения Лаппо-Данилевского тем более трудно не согласиться, что она вполне соответствует генеральной концепции данного исследования. Его взгляд на проблему интерпретации исторического источника убедителен, однако имеет и свою слабую сторону. Находясь еще на дофрейдовской стадии гуманитарного знания, позиция Лаппо-Данилевского несколько наивна в том смысле, что не подвергает сомнению возможность полной рефлексии содержания собственного сознания. А Фрейд, в свою очередь, доказал, что структура психики слишком сложна, чтобы быть полностью доступной самопониманию; исследователь, по определению до конца не понимающий сам себя, не может объективно воспроизвести «чужое Я». Получается, что интерпретаций произведения культуры будет ровно столько, сколько интерпретаторов. При этом все интерпретации равно имеют право на существование, и, следовательно, нет смысла говорить об общезначимом понимании источника.

Итак, компаративистика - методология сравнительно-исторического исследования, базирующаяся на теоретическом осмыслении того факта, что основная классификационная единица источниковедения - вид исторических источников - репрезентирует связанные единством целеполагания определенные формы человеческой деятельности, совокупность которых и составляет историю общества [7, с. 220].

В процессе сравнения необходимо решить, во-первых, вопрос об одномасштабности сравниваемых объектов и их изоморфности, хотя подобный вывод может быть получен лишь в процессе сравнения и должен рассматриваться как его результат. Во-вторых, необходимо определить критерии сравнения.

Предмет нашего исследования - человек и история в творческом наследии Карла Ясперса. Как уже упоминалось, в работе предполагается сравнительный анализ научного мировоззрения Ясперса в различных аспектах с иными объектами. При этом есть вероятность сужения рамок сравнительного метода. Ведь часто под сравнительным методом понимается обнаружение аналогий. Но, как известно, результатом сравнительного исследования должна быть констатация, как черт сходства, так и различия исследуемых объектов. Если объекты обнаруживают больше различий, чем сходства - это вовсе не означает, что их нельзя сравнивать, а это есть нормальный вывод сравнительного исследования [Там же, с. 223].

Отметим, однако, что теория «осевого времени» у Ясперса как теория стадияльная предполагает использование в большей степени метода аналогий, но в этом сравнение опосредуется знанием законов социально-го развития, культурной модели, которая служит образцом для этого сравнения.

Выделим несколько основных этапов достижения цели данного исследования в рамках применения сравнительно-исторического метода:

- во-первых, необходимо определить контекст понятий «человек», «история», выявив их взаимозависимость;
- во-вторых, описать те общие свойства, которые придают единство и качественную определенность выделенному корпусу источников;
- в-третьих, провести сравнительный анализ отдельных видов исторических источников внутри выявленного корпуса исторических источников.

С точки зрения многих современных историков, особенно плодотворными в изучении человеческого сознания и поведения, реализации задач интеллектуально истории в ее новейшем понимании и в рамках сравнительно-исторического метода являются теоретические подходы, идеи, концепции и методы *семиотики*. Семиотика - метод анализа культурного контекста человеческого существования «позволяющий за непосредственным впечатлением от знака разглядеть общие широкие значения и социальные функции знаковых систем» [10, с. 23]. Ю. М. Лотман дает ключ к изучению семиотики истории, рассматривая текст исторического источника как зашифрованное описание, требующее реконструкции набора кодов, которыми пользовался создатель текста, и установление их корреляции с кодами, которыми пользуется исследователь» [4, с. 302]. Семиотика истории предлагает выявлять в прошлом символы и коды, переводить их в соответствии с современной знаковой системой и таким путем расшифровывать смысл источника [14, с. 26]. Б. А. Успенский указывает на то, что «культурно-семиотический подход к истории предполагает апелляцию к внутренней точке зрения самих участников исторического процесса: значимым представляется то, что является значимым с их точки зрения» [12, с. 11]. Необходимо реконструировать субъективные мотивы, являющиеся импульсом для тех или иных действий исторических персонажей, что, в свою очередь, предполагает воссоздание системы представлений, обуславливающих как восприятие тех или иных событий, так и реакцию на эти события [14, с. 27].

Таким образом, в попытке раскрыть теоретические основы исследования творчества Карла Ясперса, нами был обоснован выбор методологической базы, а также приведена аргументация в пользу тех или иных научных методов, без которых невозможно наметить общую схему и систематизировать способы выстраивания данного исторического метанарратива с учетом его специфики.

Реальность такова, что ситуация культурного перехода, в которой мы пребываем, не предполагает ни четких алгоритмов, ни готовых решений, а заставляет исследователя постоянно искать и осмысливать свою идентичность, что в наше время невозможно без самоопределения во всем культурном и историческом пространстве.

Список литературы

1. **Блок М.** Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986.
2. **Источниковедение: теория, история, метод: источники российской истории** / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М., 2000.
3. **Керров В. В.** Отношение крайне правых к думским учреждениям предвоенного периода // Россия в XX веке: люди, идеи, власть. М., 2002.
4. **Лотман Ю. М.** Проблема исторического факта // Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек - текст - семиосфера - история. М., 1999.
5. **Медушевская О. М.** Феноменология культуры. Концепция А. С. Лаппо-Данилевского в гуманитарном познании новейшего времени // Исторические записки. М., 1999. Т. 2 (120). С. 100-136.
6. **Поршнева О. С.** Возможности междисциплинарного подхода в реализации задач интеллектуальной истории // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. М., 2005. № 15.
7. **Репина Л. П.** Опыт междисциплинарного взаимодействия и задачи интеллектуальной истории // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. М., 2005. № 15.
8. **Румянцева М. Ф.** Теория истории. М., 2002.
9. **Скиннер К.** Свобода до либерализма / пер. с англ. А. В. Магуна; под ред. О. В. Хархордина. СПб., 2006.
10. **Смирнова Е. Р., Шапкина Н. В.** Человек в контексте культуры: введение в социокультурную антропологию: учебное пособие для студентов гуманитарных специальностей. Саратов, 1997.
11. **Соколов А. К.** Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения // Социальная история: ежегодник - 1998/99. М., 1999.
12. **Успенский Б. А.** История и семиотика (восприятие времени как семиотическая проблема) // Успенский Б. А. Избранные труды. М., 1996. Т. 1.
13. **Февр Л.** Суд совести истории и историка // Февр Л. Бои за историю. М., 1991.
14. **Филлюшкин А. И.** Методологические инновации в современной российской исторической науке // АСТНО NOVA. М., 2000.
15. **Ясперс К.** Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.

УДК 372.881.1

Педагогические науки

Рустем Альбертович Латыпов
Сыктывкарский государственный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА УЧЕБНОГО ПРОЕКТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЭМОТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ©

Образование в современном вузе направлено на формирование у студентов готовности занять субъектную позицию по отношению к собственной профессиональной деятельности. Выпускник университета - об-